

Е. В. Крюкова

Державы-победительницы и Испания в послевоенном мироустройстве

Елена Владимировна Крюкова, канд. полит. наук,
доцент Кафедры испанского языка МГИМО МИД России.
lenakryukova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается внешняя политика и внутренняя политика Испании в первые годы после окончания Второй мировой войны. Автор анализирует взаимоотношения франкистской Испании с США, Англией, Францией и СССР в сложный период вхождения страны в новую систему международных отношений.

Ключевые слова: франкизм, фашизм, Вторая мировая война, Испания, США, СССР, Франция, нейтралитет, испанский вопрос.

Elena Kryukova

Victorious powers and Spain in the post-war world order

Abstract: The article deals with the foreign policy and domestic policy of Spain in the first years after the end of the Second World War. The author analyzes the relationships between the Francoist Spain and the USA, England, France and the USSR during the difficult period of entry of the country into the new system of the international relations.

Keywords: Francoism, fascism, the Second World War, Spain, USA, USSR, France, neutrality, Spanish question.

В настоящее время в мировом сообществе особое внимание уделяется обсуждению проблем демократии и авторитаризма, вмешательства и невмешательства во внутренние дела государств. Оно вновь, как и в 40-х – 50-х гг. прошлого столетия, оказалось перед трудным политическим выбором – активный интервенционизм или последовательное, основанное на компромиссе умиротворение. Мы снова слышим такие дефиниции как «ось зла», «государства изгои», что, безусловно, напоминает о других «империях зла», уже существовавших ранее, в другие времена и в другой обстановке. В современных международных отношениях вновь просматриваются многие линии напряжённости, возникавшие по всем этим проблемам (между США и СССР, между некоторыми западноевропейскими странами и Америкой). Понимание того, как видели тогда эти проблемы, как они решались, к каким последствиям они привели, сегодня может помочь международному сообществу сформировать более продуманную позицию по схожим вопросам. По крайней мере, на примере прошлого, сегодня нам четко ясна цена, которую придётся заплатить за неспособность ведущих государств найти общее решение в условиях, сохраняющихся и сегодня.

Изучение взаимоотношений Испании с Германией и Италией в годы Второй мировой войны и их влияния на развитие Испании в первые послевоенные годы «изоляции» и решение «испанского вопроса» имеет большое значение для последующего хода мировых событий. Именно

в Испании фашизм впервые выступил объединённым фронтом, использовал военную силу для свержения законного демократического правительства, именно здесь, с другой стороны, проходила испытание политика невмешательства и умиротворения. Именно здесь впоследствии испанский народ в сложных условиях совершил успешный переход от тоталитаризма к демократии. Испания преподала миру ряд полезных и значимых уроков не только для прошлого и настоящего, но и для будущего.

Разгром фашистской Германии и стран «оси» потряс франкистскую Испанию. Контролируемая властями печать оплакивала Гитлера и Муссолини. В мадридской политической элите царит похоронное настроение. Франко же ставит перед собой новую цель — политическое выживание, представляемое им как выживание Испании. Разорвав в апреле 1945 г. дипломатические отношения с Германией, он в дальнейшем всю последующую жизнь будет утверждать, что никогда и не помышлял о вступлении в войну [1, с. 403–406].

Внутри страны Франко работает над укреплением режима церкви, армии, фаланги. Ему постоянно приходилось демонстрировать всему миру католическую и монархическую основу режима, чтобы создать впечатление уникальности испанского государства.

Столкнувшись после окончания войны с неприятием своего режима международным сообществом, Франко делает упор во внутренней пропаганде на необходимости противостоять любым попыткам навязывания Испании зарубежного правительства и любого изменения режима. В то же время он был уверен, что способен выдержать все испытания. Его надежды на выживание основывались на убеждении, что альянс демократических стран с Советским Союзом — «чудовищная аномалия» [1, с. 401–424]. Франко выбрал единственную доступную для себя тактику: терпеть международный остракизм, пока не выкристаллизуется естественный антагонизм между коммунистическим и капиталистическим блоками. Он справедливо считал, что ради выгоды геополитического положения Испании ему простятся его прежние грехи и он будет принят в западный блок. Франко провозгласил своей политикой «политику достоинства» [1], которая означала, что Испания не должна ничего выпрашивать, а только ждать, когда Запад сам предложит сотрудничество.

Необходимо отметить, что так называемый испанский вопрос, вставший после победы антигитлеровской коалиции, был сложным, не имел аналогов и требовал особого подхода с учётом того, что Испания была дружественным Германии и Италии государством в годы войны, но в то же время формально сохраняла нейтралитет и проявляла гибкость в отношении Великобритании и США. Кроме того, сам Франко неоднократно заявлял о желании сотрудничать с участниками антигитлеровской коалиции по восстановлению мира.

Однако этого было явно недостаточно для безболезненного вхождения Испании в новую систему международных отношений. На рубеже 1944–1945 гг. предполагался даже вариант оккупации страны войсками союзников, свержение франкистского режима и передача власти демократическому правительству.

С 25 апреля по 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско проходила международная конференция, на которой была основана Организация Объединённых Наций. В ходе конференции мексиканская делегация предложила не включать в эту Организацию ни одну из стран, чей режим был установлен с помощью государств, боровшихся против Объединённых Наций. Мексиканская резолюция, проект которой был подготовлен с участием испанских республиканцев в эмиграции, могла быть применена только к франкистской Испании. Резолюцию приняли без голосования (распространённая форма принятия в ООН резолюций, не вызывающих ничьих возражений) [2, с. 242].

Мексиканское предложение в целом отвечало позициям США и Великобритании в испанском вопросе. Это была одна из мер воздействия на Франко, которая уже фигурировала в ходе их взаимных консультаций и которая, как они считали, могла бы склонить каудильо к добровольному уходу. Однако и американцев, и англичан не устраивало широкое обсуждение испанского вопроса, тем более что большую заинтересованность здесь проявил СССР.

Впервые по инициативе Советского Союза на высшем уровне испанский вопрос стал предметом обсуждения в ходе проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 г. Потсдамской конференции. И. Сталин попытался добиться от англичан поддержки своего предложения о полном прекращении всех отношений с Испанией и оказании поддержки демократическим силам. Его инициативу в принципе поддержал Г. Трумэн. Черчилль же заявил, что не дело трёх великих держав диктовать «меньшим враждебным странам, какой род правления им избрать», и что британская делегация подыскивает «более безболезненную форму антифранкистской резолюции» [3], [4].

В своём заключительном коммюнике от 2 августа 1945 г. три великие державы одобрили мексиканскую резолюцию, принятую в Сан-Франциско. В решение «О заключении мирных договоров и допущении в Организацию Объединенных Наций» была включена одобренная всеми участниками заключительного этапа конференции формулировка: «Три правительства... поддержат просьбу о принятии в члены тех государств, которые оставались нейтральными во время войны... Три правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами качествами, необходимыми для такого членства» [5, с. 344].

Результаты Потсдамской конференции в целом удовлетворили каудильо, ибо не последовало предложений о вмешательстве во внутренние дела Испании с целью его свержения. Потсдамская декларация беспокоила Франко, но вскоре он понял, что она не столь враждебна. Вызывающий ответ Испании на заключительное коммюнике показывает, что руку к нему приложил сам Франко. В этом документе говорится, что Испания не выпрашивает себе место ни в какой международной организации и согласится только на такую позицию, которая соизмерима с её исторической значимостью, численностью населения и вкладом в отстаивание мира и в культуру. При этом испанский нейтралитет во время войны был превознесён как «выдающийся рекорд благородства» (*destacada ejecutoria*) — одно из любимых выражений Франко [1, с. 408].

В многочисленных речах и заявлениях Франко старался набирать очки на нейтралитете Испании во время войны и изображал страну счастливым и сплочённым оазисом спокойствия посреди бурного мира, по которому в поисках добычи бродят коммунистические орды. Вскоре стало очевидно, что каудильо возделывал плодородное поле. Э. Бевин, новый министр иностранных дел Великобритании, в своей первой речи в палате представителей 20 августа 1945 г. ясно дал понять, что западные державы не предпримут никаких акций против Франко: «Вопрос о режиме в Испании должен решать испанский народ». При этом он отметил, что по отношению к Испании политика нового лейбористского правительства столь же безопасна, как и позиция его консервативного предшественника. Э. Бевин оказал каудильо огромную услугу, заявив, что британское правительство «займёт благоприятную точку зрения, если испанский народ предпримет шаги к изменению своего режима, но правительство Его Величества не намерено совершать ничего, что вызовет гражданскую войну в этой стране или будет способствовать ей» [3, с. 46].

Из трех западных держав лишь Франция проявляла антифранкистские настроения. Однако и умеренный католик министр иностранных дел Ж. Бидо, и председатель совета министров генерал де Голль противились акциям против Франко. Пока Ж. Бидо лавировал и тянул время, де Голль направил секретное послание, сообщив, что будет поддерживать с ним дипломатические отношения вопреки давлению слева [6].

Именно в это время все более усиливавший своё влияние Карреро Бланко, помощник Франко и будущий адмирал, составил доклад о том, как выжить режиму, в котором сделал вывод, что после Потсдама Англия и США не поддержат республиканскую эмиграцию. Автор считал, что «давление англосаксов с целью изменения испанской политики... будет тем меньше, чем более очевидными будут наш порядок, наше единство и наша невозмутимость перед лицом критики, угроз и наглых выходок» [7, р. 99–100]. Эти прогнозы стали реальностью. По мере того как Советский Союз закреплялся в Восточной Европе и обозначал возможные направления дальнейшей деятельности, Испания стала представлять все больший интерес для Запада, видевшего в ней противовес экспансии СССР.

3 сентября 1945 г. Серрано Суньер написал каудильо письмо, предлагая использовать передышку, обещанную речью Бевина, для начала процесса роспуска Фаланги и обновления политической верхушки путём включения в национальное правительство таких лиц, как Грегорио Мараньон, Хосе Ортега-и-Гассет и Франсеск Камбо. На полях письма рядом с самим предложением Франко написал «нет», а возле имен — «ха-ха-ха» [8, р. 58–59]. Перемены он произвел самые поверхностные. На заседании кабинета было принято решение вывести испанские войска из Танжера в ответ на британские требования. Единственное имперское приобретение времен Второй мировой войны оказалось, таким образом, утерянным. На том же заседании, к большому неудовольствию фалангистских министров, было отменено фашистское приветствие [8, р. 52–53].

Такие косметические меры не изменили отношения Франко с Фалангой. 1 октября 1945 г. он пышно отпраздновал День каудильо (девятую годовщину прихода Франко к власти), продемонстрировав какой огромной поддержкой пользуется каудильо у народа и власти. Фаланга была его собственным движением, и каудильо склонялся к тому, чтобы сохранить существующий в стране механизм, который обеспечивал ему необходимую власть.

К концу 1945 г. на севере и востоке Испании стала зарождаться настоящая партизанская война против режима, возглавленная коммунистами при поддержке социалистов и анархистов. Так называемые испанские «маки» будут угрожать режиму до 1947 г. В связи с этим Франко перевёл страну на военное положение и, не колеблясь, эвакуировал целые районы, чтобы иметь возможность проводить тактику выжженной земли. Франкисты ответили на усиление вооружённой борьбы масс против их режима новыми репрессиями. Печать то и дело сообщала об арестах и казнях антифашистов [8, р. 54].

Западным державам пришлось на словах осудить франкистский режим. 4 марта 1946 г. правительства США, Англии и Франции выступили с совместной декларацией, в которой, в частности, говорилось: «Пока Франко продолжает править Испанией, испанский народ не может рассчитывать на полное и дружеское общение с теми нациями, которые общими усилиями нанесли поражение германскому нацизму и итальянскому фашизму». В том же документе, однако, подчёркивалось, что испанскими делами должны заниматься сами испанцы. Запад давал понять франкистам, что не будет мешать им расправляться с собственным народом, поскольку «есть дела и поважнее» [9], [10], [11, с. 30].

За океаном и в Западной Европе началась переориентация стратегии, и в качестве врага номер один все настойчивее стал называться Советский Союз.

Таким образом, на завершающем этапе Второй мировой войны и в первые послевоенные месяцы происходило определение позиций великих держав в отношении сложной и противоречивой ситуации в Испании. Как для Лондона, так и для Вашингтона приоритетом на данном направлении стало проведение единого, согласованного политического курса на основе отказа от вмешательства во внутренние испанские дела, а фактически — от разрыва с франкистским правительством. Наметилось вполне реальное противоречие между планами и тактикой Великобритании (и солидарных с ней в данном случае, но гораздо более отстранённых территориально и политически Соединённых Штатов) и СССР (отчасти Франции). Объединяло все четыре державы осуждение режима Франко, хотя советское руководство с недоверием относилось к публично заявляемому желанию англосаксов дистанцироваться от испанского диктатора. Ведь уже летом 1945 г. стало ясно, что Вашингтон, Лондон и Париж не только не склонны вмешиваться в испанские дела, но и вряд ли пойдут на дипломатический разрыв с каудильо. Однако до полной определённости в раскладе сил и интересов было ещё далеко, во всяком случае, на данном этапе испанская тема не стала причиной серьёзных столкновений, а противоречия носили временный характер.

Литература / References

1. Престон П. Франко. Биография. — М., 1999.
2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Конференция Объединённых Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.): сборник документов. — М., 1984. Т. 5. — С. 242.
3. Сагомонян А. А. Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945–1948 гг. — М.: Росспен, 2004.
4. Пожарская С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976. — М., 1982.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Потсдам. — М., 1984. Т. VI. — С. 344.
6. Portero F. Franco aislado: la cuestión Española (1945–1950). — Madrid. 1989.
7. Tusell J. Franco y los católicos: la política interior española entre 1945 e 1957. — Madrid, 1984.
8. Suárez Fernández L. Francisco Franco y su tiempo. — Madrid, 1984, Т. IV.
9. ООН. Совет Безопасности. Подкомитет по испанскому вопросу. — Нью-Йорк, 1946.
10. La “cuestión Española”. Documentación básica. — Madrid, 1978.
11. Системная история международных отношений. В 4 т. Т. 3. 1918–2003. — М., 2003.